

✓ СОКРУШИТЕЛИ «ЦИТАДЕЛИ» • КАКОЙ ВКЛАД ВНЕСЛИ ОФИЦЕРЫ СМЕРША 5-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ В ПОБЕДУ НА ПРОХОРОВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ ЛЕТОМ 43-ГО ГОДА

На страже военной тайны

Весной 1943 года на советско-германском фронте наступила довольно длительная пауза. Она, как показали будущие события, была тревожным затащем перед грозной бурей. На полях под Курском гитлеровские генералы планировали окружить и уничтожить крупную группировку советских войск, применив отработанный приём «клещи». Поэтому всё внимание командующего войсками Воронежского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина было обращено к обороне Курского выступа, создающего благоприятные условия для удара армий противника с юга, из района Белгорода.

В режиме секретности

Из штаба Воронежского фронта шло управление подчинёнными войсками во времена подготовки к битве на Курской дуге и в её разгар. Организовывалась связь с армиями и дивизиями фронта, а также со Ставкой ВГК. При строительстве рубежей обороны и при доведении задач войскам обеспечивалась строжайшая военная тайна, предпринимались всеобъемлющие меры по соблюдению режима секретности с целью предотвращения утечки информации о местах дислокирования частей и их штабов.

Эта функция возлагалась на органы военной контрразведки, которые с 19 апреля 1943 г. стали именоваться Смершем.

Со своими обязанностями оперработники этой службы справлялись блестяще. Так, в районе расположения одного из управлений штаба 5-й гвардейской танковой армии под руководством полковника Алексея Фёдоровича Фролова

Полковник Алексей Фёдорович Фролов

19 апреля 1943 года был задержан вражеский агент по фамилии Измайлова, в прошлом токарь Харьковского завода контрольно-измерительных приборов. С ноября 1941-го он состоял на связи у действовавшего в советском тылу немецкого резидента, изменника Родины Горберга.

Измайлова к моменту задержания обладал достаточным опытом разведывательной работы и был хорошо знаком с методами конспирации. По заданию абверовского руководства он в период с декабря 1941-го

по март 1942 года трижды проникал в тылы Красной армии. Там агент Измайлова собирал сведения о переднем рубеже обороны советских войск, фортификационных сооружениях, местах нахождения артиллерийских батарей, пулемётных расчётов и складов с боеприпасами.

Из материалов специального сообщения № 172 отдела военной контрразведки 5-й гвардейской танковой армии от 19.04.1943 г. следует: «В феврале с.г., после изгнания немцев из Харькова, Измайлова по заданию немецкой разведки остался в городе, где собирал сведения о подходе частей Красной армии по Салтовскому шоссе к Харькову, передавая затем их Горбергу, а последний, с помощью рации, — немцам».

9 марта с.г. Измайлова вышел из Харькова, имея задание установить в районе городов Н. Оскол, Алексеевка, Острогожск, Лиски точное место расположения воинских частей, соединений Красной армии и главное — их штабов, нахождение формировочных пунктов, установление действующих железнодорожных станций и населённых пунктов с большим скоплением войск, ориентировочное определение мест для нахождения сигналистов-разведчиков».

Выполняя полученное задание, агент Измайлова установил места расположения: штаба Воронежского фронта, штаба 234-го запасного стрелкового полка и районы дислокирования нескольких формировочных пунктов. Добытые сведения Измайлова должен был передать своему резиденту Горбергу, а тот, в свою очередь, по радио сообщить немецким разведорганам.

В результате могла быть осуществлена бомбардировка самолётами люфтваффе особо важных объектов Воронежского фронта.

Таким образом, арест органами контрразведки вражеского агента Измайлова не только предотвратил авиаудары, последствия которых нетрудно представить, но также способствовал установлению личностей других заброшенных в советский тыл немецких лазутчиков — Колосова и Гуневенко.

Но своей прежней разведывательно-подрывной деятельностью Измайлов нанёс существенный вред частям и соединениям Красной армии. За измену Родине и шпионаж он понёс суровое наказание.

Под псевдонимом Иванов

В очередном отчёте отдела военной контрразведки 5-й гвардейской танковой армии за июль 1943 года приводятся эпизоды задержаний и арестов немецких агентов на территории Прохоровского района. Выдержка из документа раскрывает суть выполняемых ими заданий:

«13.07.1943 г. в районе обороны 29 ТК задержан и арестован красноармеец 23-го гв. пехотного полка — Дударев, который о себе показал, что он 3-го июля с. г., будучи в бою, попал в плен к немцам, где через переводчика был допрошен немецким офицером и сообщил ему все известные данные о количестве и характере частей Красной армии, находящихся на данном участке фронта».

После допроса принял предложение офицера работать на пользу немцам, окончил краткосрочные курсы разведчиков в дер. Красный Октябрь и под псевдонимом

Иванов дважды переходил через линию фронта для сбора сведений, интересующих немецкую разведку.

19.07.43 г. западнее Виноградовки задержан некий Пекоурин. При обыске у задержанного изъято до 100 экз. контрреволюционных фашистских листовок-газет «Боевой путь», две ручные гранаты и две красноармейские книжки, одна из них на имя Бахаури, выданная 1-й стрелковой ротой 3-го СБ, 132 ГКСП, вторая — на имя Пакхаури, выданная 213 Зап. Стр. полком».

Судя по экипировке Пекоурина и наличию у него двух фиктивных красноармейских книжек, большого количества вражеских агитационных листовок — в сети военной контрразведки попался опытный агент противника.

СПРАВКА

Полковник Алексей Фёдорович Фролов возглавлял до 1944 года отдел контрразведки Смерша 5-й гвардейской танковой армии. Это был опытный армейский чекист. Стаж его службы в органах НКВД исчислялся с 1939-го.

За личные боевые заслуги на Курской дуге он 8 октября 1943 года награждён орденом Красного Знамени. Выдержка из наградного листа — наглядный тому пример:

«Работая начальником отдела контрразведки Смерша, тов. Фролов проявил себя хорошим организатором и бдительным чекистом. Полковник Фролов со своим оперативным составом провёл большую работу по очищению частей армии от трусов, паникеров и антисоветски настроенных лиц. За период работы отделом контрразведки предотвращено 14 случаев измены Родине, а также проводится большая работа по борьбе с дезертирством и очищению освобождённой территории от шпионов и диверсантов, которые специально оставлены немецким командованием. В период боёв под Белгородом и Харьковом тов. Фролов повседневно бывал в корпусах, бригадах, полках и на примерах учил оперативный состав искусству контрразведывательной деятельности».

Изъятые 100 экземпляров листовок-газет «Боевой путь» не дошли до предназначавшегося адресата в лице отдельных политически малограмотных и колеблющихся советских военнослужащих. А значит, число дезертиrov и паникеров в частях и соединениях 5-й гвардейской танковой армии на несколько десятков сократилось.

Это положительно влияло на повышение боеспособности частей и соединений.

В ходе операции «Цитадель» для органов Смерша это было настояще боевое крещение, в котором они одержали достойную победу над немецко-фашистскими разведслужбами.

Василий ЖУРАХОВ,
член Союза журналистов России